Проблемы налогообложения нефтяной отрасли России Аналитический доклад

Доклад подготовлен сотрудниками Института проблем рынка РАН. Руководитель рабочей группы — директор Института, академик Николай Яковлевич Петраков. Представлен журналистам в Институте проблем рынка РАН 21 марта 2006 года.

 $\it Taблица~1$ Рейтинг крупнейших налогоплательщиков, млн. долл.

Компании	2003	2002	2001
Газпром	9 799	8 470	9 146
ЮКОС	5 069	3 634	2 890
Лукойл	5 010	3 930	2 995
РАО ЕЭС	3 237	3 103	2 902
Сургутнефтегаз	2 847	2 308	2 026
ТНК	2 871	1903	1468
Сибнефть	1838	1256	810
Татнефть	1483	1 130	1 107
Роснефть	1307	923	732
Норильский никель	1408	1012	1552
Первая десятка	34 870	27669	25 628

ОТЧЕТ О ДВИЖЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

за 2003 год.

		коды
	Форма №4 по	
	окуд	710004
	Дата (год, месяц,	
Организация	число)	
ОАО "ЮганскНефтеГаз"	по ОКПО	05753508
Идентификационный номер налогоплательщика	ИНН	8619001558
Вид деятельности	по ОКВЭД	
		111011 2320 74202
Понск, разведка, добыча нефти и газа		7310
Организационно-правовая форма/форма собственности	по ОКОПФ/ОКФС	47 16
OAO		
Единица измерения: тыс.руб./млн.руб. (ненужное зачеркнуть)	по ОКЕИ	384/385
Тюменская обл. г. Нефтеюганск ул. Ленина, 26		

		За отчетный год	За аналогичный период предыдущего
Показатель		Sa Offernan 104	года
Наименование	Код		
1	2	3	4
Остаток денежных средств на начало отчетного года	100	488 953	281 860
Движение денежных средств по текущей деятельности			
Средства, полученные от покупателей, заказчиков	110	83 385 506	61 815 335
Прочие доходы	120	1 036 331	8 130 829
Денежные средства, направленные:	140	(77 122 749)	(73 642 382)
на оплату приобретенных товаров, работ, услуг, сырья и иных оборотных активов	150	(27 014 263)	(31 732 629)
на оплату труда	160	(1 880 715)	(1 447 330)
на выплату дивидендов, процентов	170	(57 066)	(97 409)
на расчеты по налогам и сборам	180	(46 666 549)	(36 324 008)
на прочие расходы	190	(1 504 156)	(4 041 006)
Чистые денежные средства от текущей деятельности	200	7 299 088	(3 696 218)

- по договорам купли-продажи, заключаемым с периодичностью каждые полмесяца, на основании генерального соглашения № Ю-21/610 от 31 июля 1996 г., у ОАО «Самаранефтегаз» 7 602 378 тонн нефти на общую сумму 2 474 014 955,60 руб.

- по договорам купли-продажи, заключаемым с периодичностью каждый месяц, на основании генерального соглашения № Ю8-4-01/1888A от 4 ноября 1998 г., у ОАО «Томскнефть» ВНК 29 292 767,000 тонн нефти на общую сумму 3 339 616 039,99 руб.

Данные договоры, также как и в 1998 году носили фиктивный характер, поскольку включали в себя заведомо ложные сведения о том, что покупателем нефти выступает ОАО «НК «ЮКОС», заведомо ложными в договорах являлись сведения и о договорном характере многократно заниженных, по сравнению с рыночными, цен продажи нефти обществу «НК «ЮКОС».

Так, в фиктивных договорах ОАО «НК «ЮКОС» с ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Томскнефть» ВНК руководителями и членами организованной группы в преступных целях хищения нефти, предполагавшейся к добыче указанными акционерными обществами в 1999 году, применялись следующие цены:

- для хищения нефти, предполагавшейся к добыче в январе 1999 г., применялась цена 250,08 руб. за тонну, тогда как мировая рыночная цена нефти к моменту заключения договора колебалась в пределах от 1253,98 до 1534,76 руб. за тонну;
- для хищения нефти, предполагавшейся к добыче в феврале 1999 г. применялась цена 250,08 руб. за тонну, тогда как мировая рыночная цена нефти к моменту заключения договора колебалась в пределах от 1555,94 до 1936,26 руб. за тонну;
- для хищения нефти, предполагавшейся к добыче в марте 1999 г., применялась цена 250,08 руб. за тонну, тогда как мировая рыночная цена нефти к моменту заключения договора колебалась в пределах от 1461,24 до 1761,87 руб. за тонну;
- для хищения нефти, предполагавшейся к добыче в апреле 1999 г., применялась цена 250,08 руб. за тонну, тогда как мировая рыночная цена

Разведка и добыча

Документ PRICEWATERHOUSE COPERS ©

Запасы и разведка

Запасы «ЮКОСа», н локазанные запасы с 494.0 миллиона барре предыдущим годом. Э лобычи в 1999 г. Эфф на один метр пробурет Production Operations

Компания уделяла конструкторским раз геологическое модели того, «ЮКОС» переоб лучше отвечали требог

Добыча

Консолидированная 44,5 миллиона тонн сь

Объем добычи отделы тонн) [2].

YUKOS' reserves, excluding the consolidation of VNK in July 1999, which contributed an additional 1,850 million barrels of proved reserves, grew by 494.0 million barrels in 1999 despite a reduction in the scope of exploration compared with the previous year. This represents the net change from revisions, extension, discoveries, and production in 1999. The effectiveness of prospecting operations worked out to 400 tons of newly struck oil per meter of exploratory holes bored.

The company devoted significant attention to research, development and experimental work, with particular emphasis on the geological modeling of various deposits, including Priobskoye, YUKOS also refitted its research divisions so that they provide better support to the company's operations.

YUKOS' consolidated production for 1999 totaled 44.5 million tons of crude, which was 6.4 percent more than planned[1]

Output from Individual production units was as follows (in millions of tons)21:

	1998	1999
Yuganskneftegas OJSC	25.7	28,2
Samareneftegas OJSC	8.2	7.7
Tomskneft QJSC	10,5	10.3
Manoil CJSC	0.2	0.3
Total:	44,6	44.5

т.195 л.д.99

During the year, the company was able to increase average delity output by 4,200 barrels (or 3,5 percent) from 120,500 barrels to 124,700 barrels — mostly through better organized production operations and geological and technological improvements. The latter included putting idle wells back on stream, implementing innovative oil-recovery methods, commissioning new wells, and intensifying individual well

	1998	1999
ОАО «Юганскнефтегаз»	25,7	26,2
ОФО «Самаранефтегаз»	8,2	7,7
ОАО «Томскнефть»	10,5	10,3
ЗАО «Манойл»	0,2	0,3
Bcero:	44,6	44,5

т.196 л.д.104

Итоги деятельности НК ЮКОС в 2000 году

Добыча

В 2000 году объем добычи нефти НК ЮКОС составил 49,6 млн тонн - на 11,4 % больше, чем в 1999 году. Объем добычи попутного газа составил 1,5 млрд кубических метров.

За истекший период в ОАО "Юганскнефтегаз" было добыто 30,6 млн тонн нефти, что более, чем на 4 млн тонн превышает показатели 1999 года года Добыча ОАО "Томскнефть" выросла на 700 тыс. тонн и достигла 11 млн тонн. Объемы производства ОАО "Самаранефтегаз" увеличились на 200 тыс тонн и составили почти 8 млн тонн. В 2000 году среднесуточная добыча нефти на наших месторождениях достигла 149.5 тысячи тонн.

Инвестиции в действующие месторождения в 2000 году составили более 400 млн долларов.

По итогам года НК ЮКОС добывает 15.3 % всей российской нефти. прочно занимая 2-е место среди отечественных компаний.

т.131 л.д.293

Гособвинение в «хищении» нефти выглядит следующим образом:

«Лебедев П.Л. совершил присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, с использованием своего служебного положения организованной группой в особо крупном размере, то есть преступление, предусмотренное ч.4 ст. 160 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162 -Ф3)»^[1].

При этом речь идет о том, что произошло *«противоправное, безвозмездное изъятие»* [2] нефти у ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Томскнефть» за период 1998-2000 в количестве 147,2 млн. тонн[3], а за период 2001-2003 в количестве 202,2 млн. тонн[4], всего - 349,4 млн. тонн.

Как я уже ранее неоднократно заявлял суду у гособвинения с фальсификацией этого ложного обвинения в якобы *«хищении»* мной всей нефти дела обстоят безнадежно плохо.

Мне это достоверно известно, поскольку такого события, т.е. события преступления — «хищения» 350 млн. тонн нефти — никогда не было. Этот факт никто не устанавливал, даже назначенные «потерпевшие». «Хищение» нефти — это злонамеренные измышления «авторов» государственного обвинения.

^[4] См. постановление о привлечении Лебедева П.Л. в качестве обвиняемого от 29.06.2008г. [т.167 л.д.94], обвинительное заключение от 14.02.2009г. [т.182 л.1822].

^[1] См. постановление о привлечении Лебедева П.Л. в качестве обвиняемого от 29.06.2008г. [т.167 л.д.94], обвинительное заключение от 14.02.2009г. [т.182 л.1823].

^[2] См. постановление о привлечении Лебедева П.Л. в качестве обвиняемого от 29.06.2008г. [т.167 л.д.93], обвинительное заключение от 14.02.2009г. [т.182 л.1822].

^[3] См. постановление о привлечении Лебедева П.Л. в качестве обвиняемого от 29.06.2008г. [т.167 л.д.94], обвинительное заключение от 14.02.2009г. [т.182 л.1823].

Итак, что же мне известно.

I. «Вверение» мне нефти.

<u>Во-первых</u>, мне, как непосредственному очевидцу, достоверно известно, что мне <u>никто</u> из дочерних нефтедобывающих обществ «ЮКОСа» <u>никогда</u> не *«вверял»* нефть. Ни «Юганскнефтегаз», ни «Самаранефтегаз», ни «Томскнефть».

В связи с этим, доказательств *«вверения»* мне нефти, кем-либо и когда-либо в сфабрикованном деле просто нет.

Таким образом, утверждение гособвинения о том, что «<u>Лебедев П.Л. совершил</u> ... <u>хищение</u> чужого <u>имущества, вверенного виновному</u> ...» [5] является заведомо ложным.

<u>Во-вторых</u>, мне достоверно известно, что правом распоряжения нефтью дочерних нефтедобывающих обществ «ЮКОСа» (в т.ч. и *«вверения»* нефти) обладал их исполнительный орган — ЗАО «ЮКОС-ЭП», в котором я никогда не работал, что также подтверждается всеми доказательствами (кадровыми приказами, моей трудовой книжкой, а также всеми документами ЗАО «ЮКОС-ЭП» и дочерних нефтедобывающих обществ).

Руководителями ЗАО «ЮКОС-ЭП» были Казаков В.А. (до 1999 года) и Бейлин Ю.А., Председателем Совета Директоров ЗАО «ЮКОС-ЭП» - Ходорковский М.Б., которые, как вместе, так и каждый по отдельности, даже никогда не обсуждали со мной вопроса о *«вверении»* мне нефти.

^[5] См. постановление о привлечении Лебедева П.Л. в качестве обвиняемого от 29.06.2008г. [т.167 л.д.94], обвинительное заключение от 14.02.2009г. [т. 182 л.1823].

<u>В-третьих</u>, об абсурдности и шизофреничности бездоказательных утверждений о *«вверении»* мне нефти в период 1999-2003 годов (т.е. в период, когда я уже в «ЮКОСе» не работал) – в прениях.

<u>В-четвертых</u>, и самое главное, мне достоверно известно, что в самом тексте обвинения содержится утверждение прямо подтверждающее мои показания и напрочь опровергающее заведомо ложное обвинение о *«вверении»* мне нефти:

«... нефть нефтедобывающих предприятий была вверена ... руководителям ЗАО «ЮКОС-ЭП» [!!!]» [6], что помимо всего прочего, свидетельствует о раздвоении сознания и деформации рассудка «авторов» при фальсификации ими обвинения. Такой вывод подтверждается и позицией профессора Бойцова А.И. [7] который «плюрализм мотивов» в одной голове рассматривает как шизофрению в праве. Подробно об этом – также в прениях.

II. «Противоправное безвозмездное изъятие» нефти[8].

а) «изъятие» нефти в количестве 350 млн. тонн.

Во-первых, мне достоверно известно, что нефть в количестве 350 млн. тонн у дочерних нефтедобывающих обществ «ЮКОСа» никем, в т.ч. мною, не *«изымалась»*, тем более *«противоправно»* и *«безвозмездно»*.

Физическое *«изъятие»* такого количества нефти, с учетом действующих мер контроля и применяемой технологии, просто невозможно.

⁸ См. ППО Лебедева П.Л. в качестве обвиняемого от 29.06.2008г. [т.167 л.д.35, 60, 93 и т.д.], ОЗ от 14.02.2009г. [т.182 л.1763, 1789, 1822].

^[6] См. ППО Лебедева П.Л. в качестве обвиняемого от 29.06.2008г. [т.167 л.д.40], ОЗ от 14.02.2009г. [т.182 л.1768].

^[7] См. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002, с.286.

В заявлении от 21 апреля 2009 года я уже обращал внимание суда на то, что для того, чтобы даже попробовать предъявить кому-либо, находясь при этом в здравом уме, законное обвинение в <u>«изъятии»</u> именно <u>нефти</u>, да еще в объеме 350 млн. тонн, нужно очень хорошо понимать и представлять себе ее (нефти) физические свойства и особенности ее добычи, транспортировки, хранения и переработки, ну хотя бы понимать, что это <u>жидкость</u>, для того, чтобы потом всерьез можно было рассуждать о дальнейшем.

Ваша честь, я не открою никакой Америки, если после всех предыдущих показаний, еще раз простыми словами подтвержу: <u>нефть всегда находится в «трубе»</u> (или сопутствующих ей резервуарах).

Фигурально говоря – владельцем нефти всегда являться «труба» (точнее – владелец нефтепровода).

Владельцем нефти в нефтепроводе от скважины до коммерческого узла учета всегда является нефтедобывающее общество, а в магистральном нефтепроводе от коммерческого узла учета до узла учета НПЗ — владельцем нефти всегда является АК «Транснефть». «Изъямь» у них из «трубы» нефть в таких объемах, да еще и «противоправно», просто невозможно (поскольку о «щипачах», «врезках» и т.п. речь не идет [9]), т.к. иной «трубы» просто нет.

<u>Во-вторых</u>, мне достоверно известно, что в соответствии с утвержденными государственными балансовыми заданиями и заключенными договорами купли-продажи нефть <u>самостоятельно</u> поставлялась (транспортировалась) самими дочерними нефтедобывающими обществами по их нефтепроводам и сдавалась ими на коммерческом узле учета (узле связи) в систему магистральных нефтепроводов АК «Транснефть» с оформлением ежесуточно двусторонних актов приема-передачи нефти.

^[9] В ходатайстве Лахтина от 12 мая 2010 года о продлении срока содержания Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. под стражей было указано, что «похищать ее [нефть] примитивными способами путем налива в цистерны, врезок и прочего не было необходимости».

Возможность заниматься абсурдными предположениями о том, что нефтедобывающие общества сами у себя «изымали» нефть, я оставляю прокурорам в прениях.

<u>В-третьих</u>, мне достоверно известно, что ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Томскнефть» в действительности добыли <u>на несколько десятков миллионов тонн нефти меньше</u>, чем изобретено в обвинении – <u>350 млн. тонн (?!)</u> – данный факт я также оставлю до прений.

<u>В-четвертых</u>, и самое главное, и в данном случае, как и с *«вверением»*, мне достоверно известно, что в самом тексте обвинения содержатся многочисленные утверждения, прямо подтверждающие мои показания и опровергающие заведомо ложное обвинение в *«изъятии»* нефти:

«...продукция нефтедобывающими предприятиями <u>самостоятельно отгружается</u> непосредственно российским и зарубежным потребителям» $^{[10]}$.

Можно констатировать, что раздвоение сознания и деформация рассудка – постоянное состояние «авторов» гособвинения.

Вместе с тем, поскольку даже до Лахтина [?!] дошло, что нефть не *«изымалась»* - дискуссию про *«изъятие»* мы продолжим в прениях.

^[10] См. постановление о привлечении Лебедева П.Л. в качестве обвиняемого от 29.06.2008г. [т.167 л.д.39, 40, 53, 60 и т.д.], обвинительное заключение от 14.02.2009г. [т.182 л.1768, 1782, 1789 и т.д.].

б) <u>«Противоправное изъятие» нефти.</u>

<u>Во-первых</u>, мне достоверно известно, как я уже говорил ранее, что в соответствии с основными условиями Генеральных соглашений между ОАО «НК «ЮКОС» и «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть» ежемесячно заключались договоры купли-продажи нефти, в соответствии с которыми «ЮКОС» приобретал право собственности на нефть, а дочерние нефтедобывающие предприятия получали плату за нефть по ценам, установленным в договорах.

<u>Законность и действительность</u> указанных генеральных соглашений и договоров установлена вступившими в законную силу решениями судебных инстанций вплоть до Высшего Арбитражного Суда РФ, о чем мне также было достоверно известно.

В частности, в отношении «ЮКОСа» и «Юганскнефтегаз».

- Во вступившем в законную силу решении Арбитражного суда XMAO от 29.05.1999 по делу № 3254-Г/98-Г указано:
- «... Условия договоров и генерального соглашения... не противоречат п. 2 ст. 455 ГК РФ... Таким образом, весь объем добытой... нефти принадлежит на праве собственности истцу ОАО НК «Юкос», а не ОАО «Юганскнефтегаз»...
- ... Доводы... о незаконности генерального соглашения от 31.07.96г. в части определения момента перехода права собственности, суд считает несостоятельными...».

В постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.10.1999 № Ф04/2071-461/A75-99 по этому же делу указано:

«...генеральным соглашением № Ю21/612 от 31.12.96, заключенным между ОАО «Юганскнефтегаз» и ОАО «НК «Юкос», определены обязательные условия по выполнению договоров купли-продажи нефти, которыми предусмотрен переход права собственности на весь объем добываемой ОАО «Юганскнефтегаз» нефти к ОАО «НК «Юкос» немедленно после извлечения ее из недр на устье каждой конкретной скважины.

Законность данного соглашения подтверждена постановлением апелляционной инстанции от 27.01.99... по делу № 2682-Г/98. ...Суды первой и апелляционной инстанций... обоснованно пришли к выводу, что нефть является в силу вышеизложенного собственностью ОАО «НК «ЮКОС»... При таких обстоятельствах оснований для изменения либо отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы не имеется».

Во вступившем в законную силу постановлении апелляционной инстанции Арбитражного суда XMAO от 27.01.1999 по делу № 2682-Г/98 указано:

«...Прокурор Ханты-Мансийского автономного округа обратился в суд с иском о признании недействительным генерального соглашения $\mathcal{N}$ $\mathcal{W}$ $\mathcal{W}$

...Исходя из принципа свободы договора, закрепленного ст. 421 ГК РФ, стороны заключили генеральное соглашение от 31.07.96г., в котором предусмотрели переход права собственности на всю добытую обществом «ЮНГ» нефть компании «Юкос»... Стороны свободны в определении условий договора... Фактически вся добытая обществом «ЮНГ» нефть поступает в распоряжение компании «Юкос», т.е. сделка влечет определенные последствия, что исключает признание ее в соответствии со ст. 170 ГК РФ мнимой».

В постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.03.1999 по делу № Ф04/683-121/A75-99, которым была подтверждена правильность указанного выше постановления, указано:

«...Апелляционная инстанция правильно указала на заключение договора ответчиками исходя из принципа свободы договора. При этом соглашением от 31.07.1996г. определены существенные условия, в частности... момент перехода права собственности на нефть от ОАО «ЮНГ» к НК «Юкос». Предписания законодательства об определении момента перехода права собственности нет. Стороны соглашением определили момент возникновения права абзацем 2 пункт 5.1 генерального соглашения, и это не нарушает права и интересы других лиц...

Следует также иметь в виду, что согласно статье 55 Конституции Российской Федерации и пункта 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права могут быть ограничены только на основании Федерального Закона, следовательно, стороны по соглашению самостоятельно решают момент перехода права собственности...

Цена нефти определена соглашением сторон (статья 424 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Определение момента перехода права собственности сторонами в рамках правовой нормы не влечет злоупотребление (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и даже если таковое и имелось бы, то это обстоятельство не является основанием признания сделки ничтожной: суд при наличии этого отказал бы в защите права.

Ссылка на статью 170 пункт 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, как сделка мнимая, ничем не подтверждена. Стороны, заключив соглашение, осуществляли сделки по купле-продаже нефти, соответственно исполняя свои обязательства (отгрузка, передача, оплата и т.п.)...

Место передачи нефти, определение перехода права собственности - условия договорные, и если они не совпадают, это не значит, что договор безвозмездный. В силу пункта 1 статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации договор (соглашение) возмездный».

🜟 В отношении «ЮКОСа» и «Томскнефть».

Решением Арбитражного суда Томской области по делу №А67-1476/99 от 7 июля 1999 года в иске управления Министерства РФ по налогам и сборам по Томской области о признании недействительным генерального соглашения №108-4-01/1888а от 4.11.98, заключенного между ОАО «Томскнефть» и ОАО «НК «ЮКОС» отказано [т.200 л.д.278-283].

Постановлением апелляционной инстанции по делу №А67-1476/99 от 29 сентября 1999 года решение арбитражного суда от 07.07.99 по делу №А67-1476/99 оставлено без изменения [т.200 л.д.284-288].

При этом в постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.12.1999 № Ф04/2593-300/А67-99 [т.200 л.д.289-291] указано:

«Государственная налоговая инспекция по Томской области ...обратилась в Арбитражный суд Томской области с иском к ОАО «Томскнефть» ВНК и ОАО «НК «Юкос» о признании недействительным заключенного между ответчиками генерального соглашения № 108-4-01/1888а от 04.11.98г., предметом которого является установление обязательных для сторон организационных условий, необходимых для реализации контрактов купли-продажи продукции.

Решением суда первой инстанции от 7 июля 1999 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 29 сентября 1999 года, в иске отказано по тем основаниям, что установленный сторонами момент перехода права собственности на продукцию от продавца к покупателю не противоречит пункту 1 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации. Заключая Генеральное соглашение, стороны действовали в рамках Закона, поскольку согласно статье 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, в том числе отчуждать его.

Товарная нефть не изъята из оборота. Стороны осуществляли сделки купли-продажи нефти, поэтому не имеется оснований для признания заключенного между ответчиками соглашения мнимой или притворной сделкой.

...Суды первой и апелляционной инстанции, руководствуясь пунктом 4 статьи 421, пунктом 1 статьи 223, пунктом 1 статьи 56, пунктами 1, 2 статьи 170 Гражданского кодекса, сделали правомерный вывод об отсутствии оснований для удовлетворения иска.

С учетом изложенного, ...решение от 7 июля 1999 года и постановление апелляционной инстанции от 29 сентября 1999 года Арбитражного суда Томской области по делу № А67-1476/99-Ап-238/99 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения».

При этом решением Заместителя Председателя Высшего Арбитражного суда РФ О.В. Бойкова от 30.06.2000 №1833/00 было отказано Управлению Министерства РФ по налогам и сборам по Томской области в принесении протеста на вышеуказанные судебные акты [т.200 л.д.292] и указано:

«В результате ознакомления с материалами дела установлено, что арбитражным судом должным образом исследованы аргументы сторон и представленные ими доказательства.

Доводы заявителя были предметом рассмотрения суда и получили надлежащую оценку.

Новых обстоятельств, имеющих значение для дела, в заявлении не содержится.

Нарушения арбитражным судом норм материального и процессуального права не усматривается.

В связи с изложенным, оснований для принесения протеста не имеется».

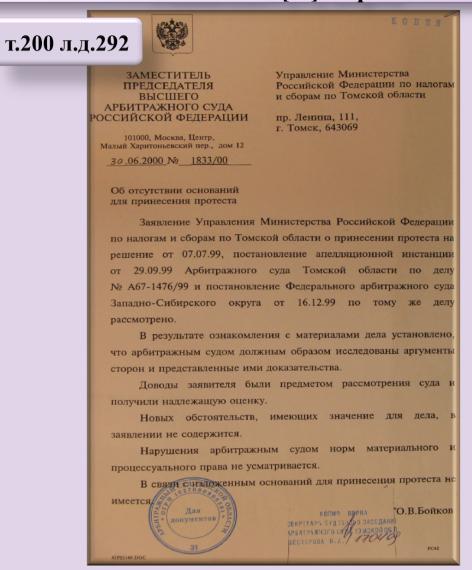

🜟 В отношении «ЮКОСа» и «Самаранефтегаз».

В постановлении Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 08.02.2000 № А55-5301/99-13 указано:

«Решением от 02.08.99г. Арбитражного суда Самарской области Прокурору Самарской области отказано в иске о признании недействительными пунктов 5.1 и 5.2 Генерального соглашения № Ю-21/610 от 31.07.96 г., заключенного между ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «НК «Юкос».

Постановлением апелляционной инстанции от 29.11.99г. решение суда от 02.08.99г. оставлено без изменения.

... Проверив законность обжалуемых судебных актов, судебная коллегия Федерального арбитражного суда Поволжского округа не находит оснований для их отмены.

... При рассмотрении поставленных истиом вопросов судом дана полная правовая оценка взаимоотношений сторон по Генеральному соглашению.

В соответствии со ст. 22 п. 1 ФЗ «О недрах» пользователь недр имеет право использовать предоставленный ему участок недр для любой формы предпринимательской деятельности, соответствующей цели, обозначенной в лицензии или в соглашении о разделе продукции.

Реализуя свое право, ответчиками подписано Генеральное соглашение от 31.07.96г. № Ю-21/610, предметом которого является установление обязательных для сторон организационных условий, необходимых для реализации договоров купли-продажи нефти.

Условием поставки в оспариваемых пунктах 5.1, 5.2 право собственности на продукцию в составе скважинной жидкости от продавца к покупателю переходит немедленно после ее извлечения из недр.

Установленный порядок перехода права собственности не противоречит статье 223 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункту 2 ст. 22 ФЗ «О недрах», где установлена возможность для сторон самостоятельно определить формы своей деятельности.

В материалах дела имеется акт проверки от 30.12.98г., проведенной Государственной налоговой инспекцией Самарской области в ОАО «Самаранефтегаз», где не установлено расхождений в реализации продукции в бухгалтерских данных и налоговых расчетах. В целом по акту не установлено каких-либо правонарушений налогового законодательства, согласно его заключению.

На основании изложенного... решение от 02.08.99г. и постановление апелляционной инстанции от 29.11.99г. Арбитражного суда Самарской области оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения».

Во-вторых, мне известно, что *«противоправность»* при *«хищении»*, в первую очередь, заключается в изъятии имущества против воли собственника^[11].

Мне достоверно известно, что волю собственника нефти – дочерних нефтедобывающих обществ «ЮКОСа» - определял их исполнительный орган ЗАО «ЮКОС-ЭП».

Президентом ЗАО «ЮКОС-ЭП» являлся Бейлин Юрий Аркадьевич. Председателем Совета директоров ЗАО «ЮКОС-ЭП» являлся Ходорковский Михаил Борисович.

Ш См. п.19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 от 27 декабря 2007 года.

Мне также достоверно известно, что единственным акционером (до 2000 года — основным, более чем на 90%) нефтедобывающих обществ была компания «ЮКОС», а Ходорковский М.Б. был законным представителем этого единственного (основного) акционера.

Мне достоверно известно, что только эти органы управления – исполнительный орган, Совет директоров (до 2000 года) и собрание акционеров – <u>и никто другой</u> (ни прокуроры, ни следователи), были вправе выражать волю дочерних нефтедобывающих обществ и определять (одобрять) экономическую целесообразность и обоснованность принимаемых решений и оценивать их эффективность.

Именно эти органы управления составляли (или одобряли) финансовую (бухгалтерскую) отчетность, включая бухгалтерский баланс и отчет о прибылях (убытках), а также распределение прибыли этих обществ.

Это право им дал Закон, Конституция РФ, ГК РФ и Закон «Об акционерных обществах».

Именно эти органы управления определяли обоснованность получения обществами, как налогоплательщиками не только экономической, но и налоговой выгоды и контролировали своевременность предоставления налоговой отчетности и налоговых деклараций для расчетов с бюджетом.

Эти азбучные истины уже давно закреплены в общеобязательных решениях Конституционного Суда РФ:

«В силу принципа свободы экономической деятельности (статья 8, часть 1, Конституции Российской Федерации) налогоплательщик осуществляет ее самостоятельно на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать ее эффективность и целесообразность.

По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 24 февраля 2004 года N 3-П, судебный контроль не призван проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности, которые в сфере бизнеса обладают самостоятельностью и широкой дискрецией, поскольку в силу рискового характера такой деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов» [12].

Таким образом, исходя из своего понимания законов, я был убежден, что Бейлин руководитель исполнительного органа нефтедобывающих обществ и Ходорковский, как законный представитель их единственного (основного) акционера НК «ЮКОС» выражали волю собственников нефти — ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Томскнефть».

Вместе с тем, учитывая шизофреничность обвинения, я вынужден задать риторический вопрос:

Меня что, серьезно хотят убедить в абсурде, что Бейлин и Ходорковский действовали <u>не по своей воле?</u>

<u>[12]</u> Определения Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 №366-О-П, №320-О-П. «Вестник Конституционного Суда РФ», №6, 2007.

Но тогда об этом необходимо было прямо указать в заведомо ложном обвинении с указанием лица, которое их заставило действовать против их воли и привести соответствующие доказательства [это я чуть-чуть «изгаляюсь»].

В этом разделе показаний я еще раз подтверждаю, что все сделки купли-продажи нефти 1997-1999 годов были одобрены решениями Совета директоров и Собраний акционеров дочерних нефтедобывающих обществ [13], а в 2002 году, в связи с подготовкой к листингу на NYSE в 2003 году, все последующие сделки были также одобрены единственным акционером этих «дочек» - НК «ЮКОС».

Особо отмечу, что <u>обстоятельства одобрения этих сделок собраниями акционеров</u> также установлены вступившими в законную силу решениями судебных инстанций.

<u>В-третьих</u>, мне известно также, что Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2008 №193-О-П и ст.90 УПК РФ «Преюдиция» (в редакции ФЗ от 29.12.2009 №383-ФЗ) не оставляют никаких юридических шансов моим «оппонентам» и «авторам» заведомо ложного обвинения в *«хищении»* нефти убедить в этом любой независимый, беспристрастный и компетентный суд.

Именно опасность преюдиции вынуждала «оппонентов» так долго и упорно скрывать даже от данного суда, от Вас, Ваша честь, арбитражные решения.

Мне также известно, что в правовом государстве – эти преюдициальные арбитражные решения – фактический приговор для «оппонентов» и «авторов» заведомо ложного обвинения.

^[13] См. протоколы внеочередных общих собраний акционеров ОАО «Томскнефть» №9 от 29.03.1999 (т.27, л.д.281-282), ОАО «Юганскнефтегаз» №1 от 30.03.1999 (т.64 л.д.208-211), ОАО «Самаранефтегаз» №1 от 23.03.1999 (т.2 л.д.12-14).

в) «Безвозмездное изъятие» 350 млн. тонн нефти.

Ваша честь! На это заведомо ложное, клеветническое и, одновременно, абсолютно абсурдное утверждение «оппонентов» я обращаю особое Ваше внимание.

<u>Во-первых</u>, мне как очевидцу, знакомому не только с аудированной финансовой отчетностью дочерних нефтедобывающих обществ «ЮКОСа» («Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть») ежегодно одобряемой решениями собраний их акционеров, но и непосредственно неоднократно посещавшему нефтепромыслы и цеха подготовки нефти и иные производственные объекты, включая коммерческие узлы учета АК «Транснефть», достоверно известно, что в соответствии с условиями генеральных соглашений и договоров купли-продажи «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть» при реализации (продаже) ими нефти «ЮКОСу» получали не только выручку, но и прибыль от ее продажи.

Иными словами, в силу прямого указания Закона (пункт 1 статьи 423 ГК РФ[14]), мне было известно и абсолютно понятно, что эти договоры купли-продажи были <u>возмездными</u>, т.к. «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть» получали <u>плату</u> за нефть в соответствии с условиями этих договоров.

<u>Во-вторых</u>, мне достоверно известно, что возмездность договоров установлена вступившими в законную силу решениями арбитражных судов:

 $[\]underline{^{[14]}}$ «Договор, по которому сторона должна получить $\underline{n$ лату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным».

«... Стороны, заключив соглашение, осуществляли сделки по купле-продаже нефти, соответственно <u>исполняя свои обязательства</u> (отгрузка, передача, <u>оплата и</u> т.п.) ...».

В связи с чем, еще раз повторюсь: Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2008 №193-О-П и ст.90 УПК РФ «Преюдиция» (в редакции ФЗ от 29.12.2009 №383-ФЗ) не оставляют никаких юридических шансов моим «оппонентам» и «авторам» заведомо ложного обвинения в *«безвозмездном изъятии»* нефти убедить в этом любой независимый, беспристрастный и компетентный суд.

<u>В-третьих</u>, мне также известно, что заведомо ложное утверждение *«оппонентов»* о *«безвозмездности»* прямо опровергнуто и в Заключении специалистов от 28 октября 2008 года[15].

«<u>Вывод:</u> утверждение следствия о том, что при обстоятельствах, указанных в ППО, изъятие нефти у нефтедобывающих организаций осуществлялось на безвозмездной основе, не соответствует доктрине уголовного права и не следует из содержания ППО».

В-четвертых, мне также известно, что финансовые директоры НК «ЮКОС» М.Сублен (1998-2001) и Б.Мизамор (2001-2006) полностью опровергли утверждения про *«безвозмездность изъятия»* 350 млн. тонн

^[15] Заключение специалистов (директора Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции при ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», профессора кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ГОУ ВПО «СГАП», члена секции уголовного права и криминологии Совета по правоведению УМО университетов России, доктора юридических наук, профессора Н.А. Лопашенко и доцента кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», кандидата юридических наук, доцента Е.В. Кобзевой) от 28 октября 2008 года.

нефти, назвав их «смехотворными» [16].

Опровергая фальшивые обвинения, в т.ч. в части т.н. «безвозмездности», М.Сублен в риторической форме задал следующий вопрос «оппонентам» (к которому я присоединяюсь):

«Точно так же я не могу понять следующее: если вся добытая нефть присваивалась, откуда же тогда у ЮКОСа были средства для выплаты миллиардов рублей (и долларов, между прочим) на покрытие расходов по разведке и добыче нефти, выплату заработной платы сотрудникам, уплату налогов, дивидендов, погашение кредитов, накопление средств для реинвестирования в виде капиталовложений и приобретений» [17].

<u>В-пятых</u>, мне также известно, что неопровержимым доказательством фальсификации обвинения о «безвозмездном изъятии» 350 млн. тонн нефти является аудированная финансовая (бухгалтерская) отчетность «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть» за 1998-2004 годы, которая подтверждает возмездный характер сделок купли-продажи нефти, ежегодное увеличение получаемой ими выручки за счет повышения количества поставляемой нефти и роста цен на нефть.

^[16] См. протокол опроса адвокатом от 9 марта 2009 года Брюса К. Мизамора [т.197, л.д.18, т.198 л.д.7].

^[17] См. протокол опроса адвокатом от 12 марта 2009 года Мишеля Сублена [т.195, л.д.24, т.196 л.д.29].

Учитывая, что наши «оппоненты» вопреки нормам финансового права используют в обвинении невежественную лексику, создавая псевдо-терминологию, которая не применяется грамотными специалистами в юридических документах, содержащих информацию об имущественном положении различных структур ЮКОСа, их хозяйственных операций и обязательств, доходах и расходах и т.д. мне придется подробно прокомментировать эту финансовую отчетность и используемые в ней термины и определения.

Для начала, чтобы было понятно, каким образом в нормах финансового права раскрываются термины «доходы» и «расходы», «выручка» и «себестоимость», рассмотрим Отчеты о прибылях и убытках ОАО «Юганскнефтегаз» за 1999 и 2004 годы.

Мне известно, что в отчете о прибылях и убытках за 1999 год в графе «За отчетный период» (1999) указаны:

```
по строке «Выручка» (код 010) – 10'465'036 тыс. руб.; по строке «Себестоимость» (код 020) – 8'003'442 тыс. руб.; по строке «Прибыль от продаж» (код 050) – 2'461'594 тыс. руб.; а в графе «За отчетный период прошлого года» (1998) указаны: по строке «Выручка» (код 010) – 7'718'994 тыс. руб.; по строке «Себестоимость» (код 020) – 6'658'287 тыс.руб.; по строке «Прибыль от продаж» (код 050) – 1'060'707 тыс.руб.
```


ОТЧЕТ О ПРИБЫЛЯХ И УБЫТКАХ

		Коды
	Форма№ 2 по ОКУД	0710002
на 1 января 2000 г.	Дата (год, месяц, число)	
Организация: ОАО "Юганскнефтегаз"	по ОКПО	05753508
Идентификационный номер налогоплательщика	ИНН	
Вид деятельности: промышленность	по ОКДП	11210
Организационно-правовая форма / форма собственности: ОАО	по	47
	ОКОПФ/ОКФС	
Единица измерения: тыс. руб.	по ОКЕИ	

Код стр. Код стр.	За отчетный период	За аналогичный пернод прошлого года
	3	
1 2		4
I. Доходы и расходы по обычным видам		
деятельности		
Выручка (нетто) от продажи товаров, 10	10 465 036	7 718 994
продукции, работ, услуг (за минусом) налога на		
добавленную стоимость, акцизов и		
аналогичных обязательных платежей)		
Себестоимость проданных товаров, продукции, 20	8 003 442	6 658 287
работ, услуг		
Валовая прибыль 29		
Коммерческие расходы 30	-	-
Управленческие расходы 40	-	-
Прибыль (убыток) от продаж (строки (010 - 020 - 030 - 040))	2 461 594	1 060 707
II. Операционные доходы и расходы		
Проценты к получению 60	4 028	63
Проценты к уплате 70	-	232
Доходы от участия в других организациях 80	-	262
Прочие операционные доходы 90	18 361 184	13 802 750
Прочие операционные расходы 100	19 548 197	16 038 143
III. Внереализационные доходы и расходы		
Внереализационные доходы 120	314 950	561 439
Внереализационные расходы 130	1 397 120	-839298
Прибыль (убыток) до налогообложения (строки 050 + 060 - 070 + 080 + 090 - 100 + 120 - 130)	196 439	226 144
Налог на прибыль и иные аналогичные обязательные платежи 150	81 435	209 610
Прибыль (убыток) от обычной деятельности 160		

ОТЧЕТ О ПРИБЫЛЯХ И УБЫТКАХ. за 2004 год.

		коды
	Форма №2 по ОКУД	710002
Организация	Дата (год, месяц, число)	2004.12.31
ОАО "ЮганскНефтеГаз"	πο ΟΚΠΟ	05753508
Идентификационный номер налогоплательщика	ИНН	8619001558
Вид деятельности	по ОКВЭД	11.10.11 74.20.2
Поиск, разведка, добыча нефти и газа		
Организационно-правовая форма/форма собственности	πο ΟΚΟΠΦ/ΟΚΦC	
Открытое Акционерное Общество/Частная собственность		47/16
Единица измерения: тыс.руб./млн.руб. (ненужное зачеркнуть)	по ОКЕИ	384/385
	ОАО "ЮганскНефтеГаз" Идентификационный номер налогоплательщика Вид деятельности Поиск, разведка, добыча нефти и газа Организационно-правовая форма/форма собственности Открытое Акционерное Общество/Частная собственность	ОАО "ЮганскНефтеГаз" по ОКПО Идентификационный номер налогоплательщика ИНН Вид деятельности по ОКВЭД Поиск, разведка, добыча нефти и газа организационно-правовая форма/форма собственности по ОКОПФ/ОКФС Открытое Акционерное Общество/Частная собственность по ОКОПФ/ОКФС

Показатель Наименование	Код	За отчетный период	За аналогнчный пернод предыдущего года
1	2	3	4
Доходы и расходы по обычным видам деятельности.			
Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ,			
услуг (за минусом налога на добавленную стоимость,			
акцизов и аналогичных обязательных платежей)	010	151 585 498	71 457 828
в том числе от продажи: нефти	011	149 950 014	68 862 127
газа	012	324 853	262 612
Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг			
	020	(81 693 071)	(64 034 968)
в том числе проданных: нефти	021	(80 229 590)	(61 672 195)
газа	022	(360 755)	(233 000)
Валовая прибыль	029	69 892 427	7 422 860
Коммерческие расходы	030	(6 890 796)	(26 670)
Управленческие расходы	040	(2 516 836)	(1 890 066)
Прибыль(убыток) от продаж	050	60 484 795	5 506 124

Таким образом, «Юганскнефтегаз» (впоследствии ОАО «Роснефть»), признанный ОПГ «потерпевшим», в результате, якобы, «хищения» у него всей добытой им нефти, являющейся источником «сердцем» самого существования «Юганскнефтегаза», получил вместо прямых убытков в виде реального ущерба в связи с утратой имущества [18] (если бы лживая версия обвинения про «безвозмездное изъятие» была бы хоть чем-то обоснована), не только выручку от продаж, но и прибыль от продаж в 1998 году 1'060,7 млн. руб.; в 1999 году — 2'461,6 млн.руб.

Мне достоверно известно, что в соответствии с нормами финансового права (пункт 5 ПБУ 9/99[19]) выручка от продажи продукции (товаров) является доходом от обычных видов деятельности. При этом в соответствии с п.2 ПБУ 9/99 «под доходами организации признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств ...) ... приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества)».

До своего незаконного ареста в июле 2003 года мне не приходилось встречать ни в РФ, ни за рубежом идиотов утверждающих о том, что <u>при получении предприятиями выручки и прибыли</u> от продажи принадлежащей им продукции (товаров) возникают <u>прямые убытки в виде реального ущерба</u>.

^{[18] «2.} Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб) ...» [ст.15 ГК РФ].

^[19] Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99 (утверждено Приказом Минфина РФ от 6 мая 1999 г. №32н).

«Так, из материалов сфабрикованного дела следует, что дочерние нефтедобывающие общества поставляли по договорам купли-продажи нефть основному обществу - материнской компании ОАО НК «ЮКОС». Основные взаимоотношения между ними на основании права корпоративного контроля определяются положениями ст.105 ГК РФ (в т.ч. и право основного общества давать дочернему обществу обязательные для него указания). Очевидно, что ни основное, ни дочернее общества к изобретенному самим Алышевым определению подставных компаний как ассоциированных (?!) лиц не имеют никакого отношения». [1]

продукцию. Материнская компания вообще не вправе давать какие-либо указания, касающиеся хозяйственной деятельности дочерних компаний и соответственно корректироваться на образовании дочерних компаний. Согласно действующему законодательству материнская компания вправе получать от дочерних компаний только после выполнения ими всех обязательных платежей. Из материалов

^[2] Возражения прокурора Лахтина В.А. против удовлетворения ходатайства о прекращении уголовного дела, озвученные в судебном заседании Хамовнического районного суда г.Москвы 11 марта 2009 года [т.191 л.д.123].

^[1] Возражения Лебедева П.Л. против обвинения, оглашенные в судебном заседании 6 марта 2009 года.